

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

словие и его труд выдвигаются в центр учения. Земледельцы-крестьяне, эти „праведные неимущие“, более всех других подвержены бедствиям, вследствие хищнических нападений кочевников. Защитить их — значит защитить культуру оседлости. „Земледелец“ и „кочевник“ то же, что „сторонник истины“ и „пришпешник лжи“; насаждение и усиление земледелия и скотоводства провозглашается религиозной обязанностью всех, а, с другой стороны, беспощадная борьба с кочевниками, закатными врагами культурной оседлости и священного порядка.

В заключение автор посвящает несколько скептических слов основанному современным последователями Зороастра, бомбейскими парсами, обществу Gatha Society, имеющему целью восстановление в первоначальной чистоте и совершенстве древнего вероучения, — попытка несомненно обреченная на неудачу, ибо — и этими словами проф. Бартоломэ заканчивает свою речь — „время сильнее всех религиозных систем“.

Ф. Розенберг.

◆ *Абдулла Тукаев.* Узюльган Умид. (Разбитая надежда). Избранные стихотворения в переводе П. Радимова. Казань. Госиздат. 1920. 16°, стр. 28.

◆ *Его же.* Коза и баран... Шурале. (Сказка). Перевод с татарского П. Радимова. Иллюстрации рисовал И. Плесчинский. Казань. Госиздат. 1921. 16°, стр. 15+15.

◆ *Захида Ифат.* Зора Юлдуз. (Звезда Венера). Перевод с татарского В. Клюевой. Казань. Госиздат. 1922. 16°, стр. 13.

Как-то незаметно прошли эти небольшие аккуратненькие книжки, открывавшие серию „Народной библиотеки“¹⁾. В первых трех обрисован национальный татарский поэт Абдулла Тукаев; его тон, то грустно-мечтательный, то игриво-забавный, и эквивалентный ритм, то тягуче-медленный, то быстрый, как стук фабричной машины, — переданы прекрасно П. Радимовым (местами он подражает, как будто, стиху Кольцова). Сборнику стихотворений предпосланы вводные статьи (Вл. Бахметьева и Г. Шарфа), выдвигающие также современные, социальные мотивы поэзии А. Тукаева. Примечания П. Радимова могли бы быть точнее; очевидно, переводчик языком татарским не владеет, а пользуется объяснениями татар. Некоторые из ве-

щей Тукаева (Разбитая надежда, Шурале, Униженной), прозой, были уже переведены Н. Ашмариним и Г. Акчуриним (Восточный сборник в честь А. Н. Есеевского. М. 1914 г., стр. 268, след., стр. 278). — В. Клюева перевела менее удачно (нам, по крайней мере, менее понравилась) поэму-легенду о девушке, обращенной в звезду. Иллюстрации свободно могли бы быть отброшены, а за их счет мог бы быть увеличен объем тетрадочек.

Желание познакомить русскую публику с творчеством соседей, восточных народов, входящих в жизнь через русскую культуру, заслуживает всяческой похвалы; хочется надеяться, что задуманный сборник „Песни народов Поволжья“ и переводы из поэтов: С. Рамеева, Гафури, Бурнашева и др. также увидят, наконец, свет. *Вл. Гордлевский.*

◆ *Виктор Шкловский.* Лазарь Зервандов. Эпиграмм. Петроград. 1922. 16°, стр. 47.

Брошюру В. Б. Шкловского трудно отнести к определенному роду беллетристики — она представляет завершение его очерков „Революция и фронт“. Для востоковедов она интересна потому, что в ней из уст двух очевидцев (самого Шкловского и бывшего командира конной батареи айсоров Л. Зервандова) дается живая картина героической борьбы айсоров в Азербейджане и северной Персии после отхода русских войск в 1918 году. В вихре событий Россия уделаила до сих пор мало внимания этому народу, хотя интерес к нему пробуждается не впервые: в конце 90-х годов, когда шла речь о религиозном присоединении их к России, появилась довольно обширная литература о них на русском языке. Некоторое внимание со стороны автора к этой литературе (хотя бы в объеме статей энциклопедического словаря Брокгауз-Ефрона) извбило бы его от довольно многочисленных недоразумений, в роде фантастического титула айсорского патриарха, данных об их шрифте (стр. 24) или отнесения к ним маронитов (стр. 5), на самом деле живущих в Сирии. Значение книжки, конечно, не в этих деталях: ее сила в простом и ярком изображении судьбы айсоров, в конце войны попавших снова точно между жерновов среди своих более крупных соседей. В пестрой смеси встают перед читателем не только сами айсоры с их удивительным, ходившим в атаку патриархом, но и курды, турки, персы; проходят русские и английские солдаты и офицеры. На фоне этой жестокой борьбы в величественном свете выде-

¹⁾ К этой серии принадлежит и перевод П. Радимова вотской сказки „Старик и липа“ или „Отчего по свету пошли медведи“ (Казань, 1922).